

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

г. Москва

от 9 АВГ 1965
Газета №

МЛАДШИЙ БОГАТЫРЬ

Завтра — 100 лет со дня рождения
А. К. Глазунова

СРЕДИ «младших богатырей» знаменитой «могучей кучки» Александр Константинович Глазунов был одной из крупнейших фигур. Кстати сказать, и внешность его была богатырской.

Энергичная работа Глазунова на посту директора консерватории в Ленинграде продолжалась бесценно почти четверть века. Еще в эпоху революции 1905 года, будучи первым выборным директором, Александр Константинович всецело стал на сторону революционного студенчества.

После подавления революции, в годы реакции Глазунов, которого царское правительство не осмелилось сместить, проявляет исключительную энергию в борьбе с влиятельнейшими сановниками. Красноречивый отголосок этой борьбы — сохранившийся в моем собрании редких книг

и автографов корректурный экземпляр проекта устава консерваторий бывшего императорского Русского музыкального общества.

Прежде всего в этом проекте обращают на себя внимание сделанные рукой Глазунова поправки и замечания на машинописных листах, вклеенные в печатный текст проекта. Там, где витиевато составлена фраза, Глазунов ограничивается одним многозначительным словом, подписывая «темно!».

Особенно интересно, что по настоянию Александра Константиновича в параграфе

седьмом устава (на стр. 6), где говорится о председателе Русского музыкального общества как о «Покровителе Консерваторий», эти два «верно-подданных» слова, напечатанные, конечно, с большой буквы, совершенно исключены. А ведь председательницей в это время была «ея высочество принцесса Саксен-Альтенбургская»...

Глазунов часто не соглашался с их «высочеством» и ставленниками последней.

Еще с 1905 года боравшийся вместе с Римским-Корсаковым за автономные права консерватории, он всегда забо-

тился о ее достойном положении и о людях, которые в ней преподают и учатся.

Известен случай, когда Глазунов жестоко «накинулся» на бестолкового и равнодушного своего помощника по административным и хо-

зяйственным делам в консерватории, задумавшего лишить стипендии юного Шостаковича и имевшего неосторожность сослаться на то, что ему «ничего не говорит имя этого студента»...

— Если вам ничего не говорит это имя, — закричал совершенно взбешенный Глазунов, — то зачем вы тут находитесь вместе с нами?! Вам здесь нет места: Шостакович — это одна из лучших надежд нашего искусства!

Конечно, стипендия осталась за Шостаковичем.

Э. ЦИПЕЛЬЗОН.